

ИСТОРИЯ

Научная статья
УДК 7.071.1:94(47)
doi:10.37614/2949-1185.2023.2.1.006

«ОН СЫН КНЯЗЯ, И ЕМУ НЕ МЕСТО В СЕМЬЕ СОВЕТСКИХ ХУДОЖНИКОВ»: ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ ХУДОЖНИКА-ИЛЛЮСТРАТОРА В. М. ГОЛИЦЫНА В КОНТЕКСТЕ СОБЫТИЙ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

Ольга Вячеславовна Шабалина

Центр гуманитарных проблем Баренц региона Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр Российской академии наук», Апатиты, Россия, o.shabalina@ksc.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0711-1913>

Аннотация

В статье на основе опубликованных мемуарных источников и архивных документов Музея-Архива истории изучения и освоения Европейского Севера ЦГП КНЦ РАН рассмотрен жизненный и творческий путь книжного иллюстратора, графика, изобретателя детских настольных игр В. М. Голицына — представителя младшего поколения княжеского рода Голицыных — как типичный пример трагических судеб членов российских аристократических фамилий в советском государстве первой половины XX века.

Ключевые слова:

В. М. Голицын, книжная иллюстрация, арктическая экспедиция, «Малыгин», «Персей»

Благодарности:

статья выполнена при поддержке федерального бюджета по теме государственного задания Центра гуманитарных проблем Баренц региона Кольского научного центра Российской академии наук № FMEZ-2022-0028.

Для цитирования:

Шабалина О. В. «Он сын князя, и ему не место в семье советских художников»: жизненный путь художника-иллюстратора В. М. Голицына в контексте событий первой половины XX века // Труды Кольского научного центра РАН. Серия: Естественные и гуманитарные науки. 2023. Т. 2, № 1. С. 67–80. doi:10.37614/2949-1185.2023.2.1.006.

HISTORY

Original article

“HE IS THE SON OF A PRINCE, AND HE HAS NO PLACE IN THE FAMILY OF SOVIET ARTISTS”: THE LIFE JOURNEY OF THE ARTIST-ILLUSTRATOR V. M. GOLITSYN IN THE CONTEXT OF THE EVENTS OF THE FIRST HALF OF THE 20TH CENTURY

Olga V. Shabalina

Barents Centre of the Humanities of the Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences, Apatity, Russia, o.shabalina@ksc.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0711-1913>

Abstract

The article on the basis of the published memoirs and archival documents of the Museum-Archive of the History of Studying and Exploration of the European North of the Barents Centre of the Humanities of the KSC RAS describes the life and creative way of the book illustrator, graphic artist, inventor of board games for children V. M. Golitsyn — a representative of the younger generation of the princely family Golitsyn, as a typical example of tragic fate of members of Russian aristocratic families in the Soviet state of the first half of 20th century.

Keywords:

V. M. Golitsyn, book illustration, Arctic expedition, “Malygin”, “Perseus”

Acknowledgments:

the article was supported by the federal budget to carry out the state task of the Federal Research Centre “Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences” No. FMEZ-2022-0028.

For citation:

Shabalina O. V. “He is the son of a prince, and he has no place in the family of Soviet artists”: the life journey of the artist-illustrator V. M. Golitsyn in the context of the events of the first half of the 20th century. *Transactions of the Kola Science Centre of RAS. Series: Natural Sciences and Humanities*, 2023, vol. 2, no. 1, pp. 67–80. doi:10.37614/2949-1185.2023.2.1.006.

8 октября 2008 года в Государственном музее-заповеднике «Царицыно» состоялось открытие выставки «Князя Голицыны. 600 лет служения России» из собраний российских музеев и архивов, частных коллекционеров. Экспонировались более пятисот раритетов, которые были предоставлены Государственной Третьяковской галереей, Государственным музеем изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, Государственным историческим музеем, Государственным Русским музеем, Саратовским, Ульяновским и другими музеями страны, несколькими российскими государственными архивами. На фоне широко представленной на выставке главной ее темы — многовекового служения на разных поприщах русского аристократического рода Голицыных на благо государства и соотечественников — организаторами был сделан важный акцент на грандиозный пример сохранения семейной истории, родственных связей в эпоху глобальной трансформации фундаментальных ценностей [1: 4].

Создать масштабный «портрет» такого метаисторического целого, как род, стало возможным благодаря фотографиям, архивным документам, фамильным реликвиям из семейного собрания Голицыных, большая часть которых послужила основой для той части экспозиции, которая повествовала о драматических судьбах Голицыных в первой половине XX века. Письменные свидетельства о том, что пришлось пережить дворянским семьям в годы формирования и становления нового советского государства, остались в дневниках и на страницах воспоминаний нескольких поколений Голицыных. Этот древний род, в отличие от многих других, не угас — современные Голицыны успешно реализовали свои таланты в науке, культуре и искусстве. Живописные и графические произведения народного художника России И. В. Голицына, его сына И. И. Голицына и отца В. М. Голицына были представлены на выставке [1].

Началась эта славная плеяда художников с Владимира Михайловича Голицына, который родился 12 января 1902 года в селе Бучалки Епифанского уезда Тульской губернии в семье предводителя дворянства, бывшего члена Московской городской управы Михаила Владимировича Голицына (1873–1942) и его супруги Анны Сергеевны, урожденной Лопухиной. Его дед, тезкой которого он стал, князь Владимир Михайлович Голицын (1847–1932) — московский губернатор и городской голова — был одним из первых почетных жителей Москвы (рис. 1, 2).

Рис. 1. Князь Владимир Михайлович Голицын с внуком Володией¹

Рис. 2. Юный Володя Голицын (1902–1943). 1905²

Владимир-младший успел получить до известных событий 1917 года прекрасное образование в 5-й Московской гимназии. Спасаясь от голода, в 1918 году семья Голицыных переехала в Богородицк Тульской губернии, в имение своих родственников — графов Бобринских. Здесь Владимир много времени проводил за рисованием, а осенью поступил в Богородицкую школу второй ступени, бывшую гимназию. Занимался в художественной студии, преподаватель которой Степан Тимофеевич Рожков «сумел убедить <...> [его], как важно овладеть рисунком», и Владимир, «перебарывая скуку, рисовал с натуры кувшины и горшки, осваивал перспективу»³. Даже успел поучаствовать в конкурсе на лучший эскиз городского памятника Карлу Марксу⁴. Окончив школу весной 1919 года, он «не имел определенного места службы, иногда уходил мазать какие-то плакаты»⁵.

Писатель Сергей Михайлович Голицын (1909–1989) — младший брат Владимира Голицына — в 1975 году начал работу над своими воспоминаниями «Записки уцелевшего». В них он подробно описал все то, что выпало на долю княжеской семьи в сложный и противоречивый период 1920–1940-х годов⁶. Почти на каждой странице этой книги встречается имя старшего брата автора. Он пишет о своей большой любви и уважении к нему, восстанавливая историю недолгой жизни В. М. Голицына.

Сергей Голицын свидетельствовал, что Владимир был домосед: «Он раздобыл коробку великолепных акварельных красок, а бумага была из графского архива. <...> Тончайшей кисточкой он подцеплял из коробки порцию краски, <...> разводил ее водой и раскрашивал светлыми и яркими тонами очередную картинку. <...> Владимир тогда увлекался Билибиным⁷ и раскрашивал контуры чистыми тонами без теней, а вокруг каждой картинки выводил орнаменты — заимствовал узоры из различных книг, сам их выдумывал, переиначивал по-своему»⁸.

Владимир «писал декорации» для спектаклей любительского театра в Богородицке. Режиссер «требовал от него исторической точности и реализма»⁹. Молодой человек творил по утрам: в зрительном зале летнего театра или просто во дворе переносил на разложенный на земле холст свои эскизы.

В 1920 году В. М. Голицыну исполнилось 18 лет и «подшло время <...> призываться в армию, куда ему идти совсем не хотелось»¹⁰. В Богородицке жили знакомые семьи Голицыных — мать и две дочери Задульских. У них гостил родственник — молодой биолог Лев Александрович Зенкевич, который, еще будучи студентом, попал в Арктику, на Мурманское побережье Баренцева моря, с экспедицией И. И. Месяцева. Впоследствии он стал океанологом с мировым именем, крупнейшим специалистом в области морской биологии, профессором Московского университета, академиком [2]. В тот год Л. А. Зенкевич формировал экспедицию и набирал кадры для биологической станции на берегу Кольского залива рядом с городом Александровском (с 1931 года — село Полярное, с 1939 года — город Полярный). Ему требовался художник. С. М. Голицын вспоминал: «Какими путями мой брат Владимир получил метрику, что он родился не в Бучалках, а в Богородицке, — не знаю, так же, как не знаю, откуда он раздобыл справку, что является матросом крейсера «Аскольд» и направляется в распоряжение Зенкевича как художник высокой квалификации»¹¹. Родные проводили Владимира в Заполярье. Там он выполнял задания биологов, зарисовывая всевозможных морских обитателей, вместе со всеми сотрудниками не гнушался физической работы и одновременно «для себя рисовал в альбомах, которые сохранились. А рисовал он карандашом и акварелью мурманские пейзажи, разные жанровые сценки и карикатуры на своих сослуживцев»¹². С. М. Голицын считал, что в этих «столь разнообразных рисунках, особенно в пейзажах красками, впервые угадывается большой и яркий талант настоящего художника»¹³.

Осенью 1920 года на Мурмане состоялась встреча В. М. Голицына с еще одним художником, ставшим участником северной научной экспедиции. Чтобы установить промышленное значение разведанных Лапландской экспедицией П. В. Виттенбурга в 1918 году залежей железной руды, потребовались специальные геологические изыскания, которые и были осуществлены отрядом Северной научно-промысловой экспедиции под руководством профессора Виттенбурга усилиями восьми человек, в том числе художника Альберта Николаевича Бенуа [3]. В свои 68 лет он с удовольствием собрался в столь необычное путешествие. Мурманская железная дорога предоставила отряду теплушку — товарный вагон. Ее оборудовали с максимально возможным комфортом всем необходимым для геологической работы и работы художника [4: 54]. После завершения полевых работ 8 октября 1920 года состоялась встреча участников экспедиции с широкой местной общественностью в Доме моряков, где с сообщением «О работах Мурманского геологического отряда

СЕВЭКСПЕДИЦИИ в течение лета 1920 года» выступил П. В. Виттенбург и была представлена выставка работ А. Н. Бенуа [3]. Можно предположить, что на этом мероприятии Владимир Голицын мог познакомиться с академиком и признанным мастером акварели.

Постоянно действующая выставка «Музей-Архив истории изучения и освоения Европейского Севера» ЦГП КНЦ РАН в городе Апатиты Мурманской области в своей экспозиции демонстрирует несколько художественных работ А. Н. Бенуа, сделанных на Кольском полуострове во время работы экспедиции. А рядом выставлен небольшой рисунок карандашом. В правом верхнем его углу есть надпись: «Карикатура на меня рисована В. М. Голицыным». Дальше — подпись: «Альберт Бенуа. 11 окт. 1920» (рис. 3). Этот шутовское изображение является свидетельством их встречи в Мурманске.

Рис. 3. Карикатура В. М. Голицына на А. Н. Бенуа. 1920. Мурманск¹⁴

В августе-сентябре 1921 года В. М. Голицын участвовал в первой советской гидрологической арктической экспедиции на пароходе ледокольного типа «Соловей Будимирович» (с 1921 года — «Малыгин»), отправившейся из Архангельска на Новую Землю (рис. 4). В это время возникли справедливые опасения по поводу того, что ее постигнет та же участь, что и остров Медвежий, издавна посещавшийся русскими, а к началу 1920-х годов экономически оккупированный норвежцами. Необходимо было обозначить присутствие молодого государства в полярных морях у берегов архипелагов Земля Франца-Иосифа и Новая Земля, начать изучение и хозяйственное освоение этих почти не исследованных районов. Для успешного выполнения работ по достижению намеченных целей был организован Плавучий морской научный институт (Плавморнин).

Исследования указанного района усилиями Плавморнина предполагалось провести в гидрологическом, биологическом, гидрографическом, геолого-минералогическом, метеорологическом направлениях. В планах также было обустройство на Новой Земле, в районе Маточкиного Шара, постоянных научной и угольной баз. Начальником экспедиции был назначен И. И. Месяцев, его заместителем Л. А. Зенкевич. Из Горла Белого моря экспедиционное судно должно было проследовать на восток до 47-го меридиана, подняться по нему к северу до кромки полярных льдов и, обогнув Новую Землю, пересечь Карское море по линии мыс Желания — остров Диксон. Далее зайти в Енисейский залив, присоединиться к каравану разнотипных кораблей Сибирской хлебной экспедиции и сопровождать его до Архангельска¹⁶.

Рис. 4. «Малыгин» во льдах. 1921¹⁵

К сожалению, в действительности время, запланированное для исследовательских работ, было сокращено из-за неизбежных в условиях северного открытого моря инцидентов, связанных со штормами и достаточно сложной ледовой обстановкой. В фонде Л. А. Зенкевича Музея-Архива ЦГП КНЦ РАН есть фотоотпечатки кадров, запечатлевших участников экспедиции и драматические будни полярных исследователей. Владимир Голицын был занят на тяжелых работах по обслуживанию судна, помогал в проведении исследовательских работ, но успевал многое запечатлеть в своих альбомах, с которыми, конечно же, не расставался (рис. 5, 6).

Рис. 5. Участники первой советской арктической экспедиции на л/п «Малыгин». В. М. Голицын — третий слева в нижнем ряду. 1921¹⁷

Рис. 6. В. М. Голицын. Автопортрет¹⁸

Первое же комплексное плавание на «Малыгине» показало полную несовместимость научных работ с хозяйственными задачами и необходимость создания специального научно-исследовательского судна (НИС). К строительству первого НИС «Персей», ставшего впоследствии легендарным, приступили уже в 1922 году. И в этой работе самое активное посильное участие принимал В. М. Голицын. Об этом периоде жизни художника достаточно подробно и с большой теплотой рассказывает товарищ Владимира

по экспедиции на Новую Землю океанолог В. А. Васнецов — сын известного художника Аполлинария Михайловича Васнецова — в своей книге «Под звездным флагом “Персея”. Воспоминания».

Всеволод Аполлинарьевич Васнецов пишет, что постройка «Персея» под руководством И. И. Месяцева в трудное время экономической разрухи «была не только нашим делом, нашим увлечением, она стала смыслом и целью нашей жизни. Мы, <...> В. М. Голицын <...> и автор этих строк, тогда совсем еще юноши, охотно выполняли любые работы. Грузили и возили лесоматериалы и трубы, механизмы и железо. Демонтировали старые корабли»¹⁹. В Музее-Архиве ЦГП КНЦ РАН хранятся и экспонируются фотографии времен постройки и первых экспедиций «Персея» (рис. 7).

Рис. 7. В. М. Голицын (крайний слева) на строительстве «Персея». 1922. Архангельск²⁰

В один из вечеров после работы в компании молодежи, которую «больше привлекала тогда романтика плаваний в ледовитых морях и пустынные земли северных островов, чем научные проблемы» Владимир Голицын озвучил возникшее серьезное упущение: у Плавморнина не было своего флага. Всех увлекла эта мысль. Было предложено множество проектов, но они казались неудачными и отвергались. Первый понравившийся всем рисунок флага с опорой на имя корабля сделал Владимир: «вдоль внутренней шкаторины полотнища узкая белая полоса, на ней синие буквы ПМНИ; поле флага ярко-синее и на нем семь главных звезд созвездия Персей». Затем появился макет из бумаги, он «получил всеобщее одобрение» и был принят как экспедиционный вымпел и как эмблема на обложке печатных изданий трудов института²¹. 1 февраля 1923 года в торжественной обстановке на гафель «Персея» был поднят большой синий вымпел с белыми звездами. Но его автор уже не участвовал в этом событии²² (рис. 8).

В 1922 году Владимир уволился из Плавморнина — он решил связать свою жизнь с изобразительным искусством, получить соответствующее образование²⁴. Вернулся в Москву и стал ходить на занятия в Высшие художественные технические мастерские (ВХУТЕМАС) к живописцу П. П. Кончаловскому — посещения были неофициальные, но по приглашению мастера. «Когда он являлся в студию, то сразу подходил к Владимиру и больше всего внимания уделял его работам, поправлял их, ставил его в пример другим»²⁵. Но из-за социального происхождения В. М. Голицына не приняли в студенты. «Кончаловский возмущался, бросился хлопотать, объясняя, что Голицын является лучшим его учеником. <...> Ходатайство написал также А. М. Васнецов. <...> Да будь он хоть сверхталантлив, но он сын князя, и ему не место в семье советских художников, — так отвечали в различных инстанциях»²⁶. Владимир стал посещать частную студию на Пречистенке, но ее закрыли. Он не смог продолжить свое художественное образование. Работы для него не было. Так продолжалось всю зиму 1922–1923 годов.

Рис. 8. Поднятие на «Персее» вымпела авторства В. М. Голицына. 1 февраля 1923. Архангельск²³

После просмотра портфолио Центральный кустарный музей Высшего совета народного хозяйства заказал В. М. Голицыну роспись образцов деревянных коробок, которые изготовляла одна из подмосковных артелей. «Владимир принялся за работу со рвением, хотя деньги сулили небольшие. В течение зимы 1923–1924 годов он усердно разрисовывал стенки и крышки этих коробок»²⁷. В 1925 году его работы отправили в Париж на Международную выставку современных декоративных и промышленных искусств, где В. М. Голицын получил золотую медаль и диплом в разделе “Gablettery Maroquinerie” (с франц. — кожгалантерея), серебряную медаль и диплом в разделе “Jeux et Jouets” (с франц. — игры и игрушки) наряду с известными художниками А. И. Кравченко, В. А. Фаворским и др. Он очень гордился литографированными листами дипломов, украшенными фигурами муз и подписанными французским министром²⁸ (рис. 9).

Рис. 9. Диплом о награждении В. М. Голицына золотой медалью Международной выставки современных декоративных и промышленных искусств в Париже. 1925²⁹

Широкая советская публика смогла увидеть работы В. М. Голицына только в 1974 году на его персональной выставке в Москве, в Центральном доме литераторов. Так описывает их С. М. Голицын в своих воспоминаниях: «Картинки берут свое начало от народного творчества, от лубка, но художник вдохнул в них тогдашнюю современность, эпоху нэпа, изобразил наивных парочек, ультрабравых красноармейцев в яркой форме. Они лихо маршировали на фоне решетки Интендантских складов, что на Крымской площади. <...> Вспоминая, как подвизался в архангельских краях, он разрисовывал коробочки, подражая мезенским донцам³⁰, пинежским наличникам. Столько разнообразия втискивал он в тесное пространство»³¹ (рис. 10).

Рис. 10. Деревянная шкатулка с авторской росписью В. М. Голицына³²

Работа в Кустарном музее не приносила существенного дохода. А к этому времени В. М. Голицын уже был женат на Елене Петровне Шереметевой — дочери графа П. С. Шереметева, у него самого подрастала малышка-дочка. По совету знакомых он обратился к редактору отдела детской литературы Государственного издательства РСФСР Я. П. Мексину. Тот предложил «на пробу» сделать рисунки к книге для детей Л. Спрэг Митчел «Песенка нового паровоза». Работы понравились Мексину, и он стал заказывать Владимиру иллюстрации к другим книгам³³ (рис. 11, 12).

Рис. 11. Обложка авторства В. М. Голицына к книге Л. Спрэг Митчел³⁴ «Песенка нового паровоза». 1924 [5]

Рис. 12. Иллюстрация В. М. Голицына к книге Бывалова Зюйд-Веста «На тральщике». 1930³⁵

Авторы, чьи произведения иллюстрировал В. М. Голицын, очень ценили его рисунки за документальную точность, а редакторам импонировала его пунктуальность — заказ исполнялся всегда в срок. Он страстно любил море и с особым удовольствием работал с писателями-моряками: А. С. Новиковым (лит. псевдоним — Алексей Силыч Новиков-Прибой). Е. С. Бываловым (лит. псевдоним — Евг. Зюйд-Вест), М. С. Петровым-Грумантом (лит. псевдоним — М. Петров-Грумант). «Карандашом он набрасывал варианты, обдумывал композицию, потом брал маленькие листочки ватмана и с помощью пера и туши создавал рисунки. Работал он обычно ночью, чтобы никто не мешал»³⁶.

Работы В. М. Голицына стали печатать в журналах «Пионер», «Кругосвет», «Краснофлотец», «Смена», «Знание — сила», «Затейник». В последнем — журнале малого формата, издававшемся при «Крестьянской газете», только много позже (в сентябре 1934 года) была опубликована его авторская настольная игра «Пираты», чему поспособствовал Максим Горький, высоко ее оценивший (рис. 13). Всего Владимир Голицын придумал более 20 игр про морские путешествия и сражения. Действие «Юнги» разворачивается во внутренних и внешних морях Европы, в «Захвате колоний» — в Индийском и Тихом океанах, в «Северном морском пути» — в северных морях России.

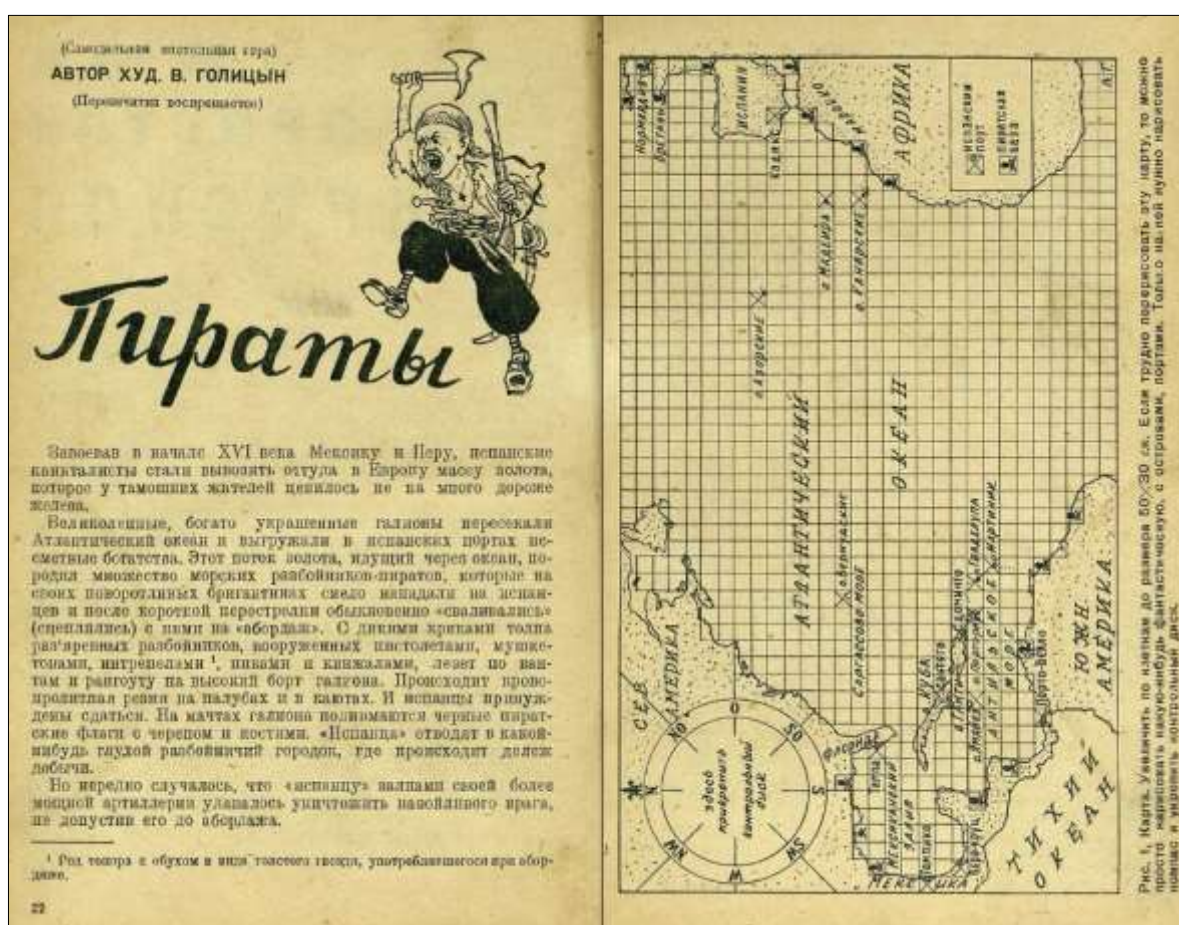

Рис. 13. Настольная игра «Пираты» В. М. Голицына. Журнал «Затейник». 1934³⁸

В конце 1925 года Владимир Алексеевич Попов пригласил В. М. Голицына в свое издание «Всемирный следопыт». С тех пор именно этот журнал стал для него основным. Он иллюстрировал рассказы и очерки на морскую тематику, юмористические рассказы. Довольно скоро В. А. Попов доверил Владимиру создание обложек — первой была к № 4 журнала за 1926 год³⁷ (рис. 14, 15). Работа востребованного иллюстратора хорошо оплачивалась. Его ценили во многих редакциях и издательствах как серьезного профессионала.

Рис. 14. Обложка журнала «Всемирный следопыт» № 7 за 1927 год³⁹ авторства В. М. Голицына

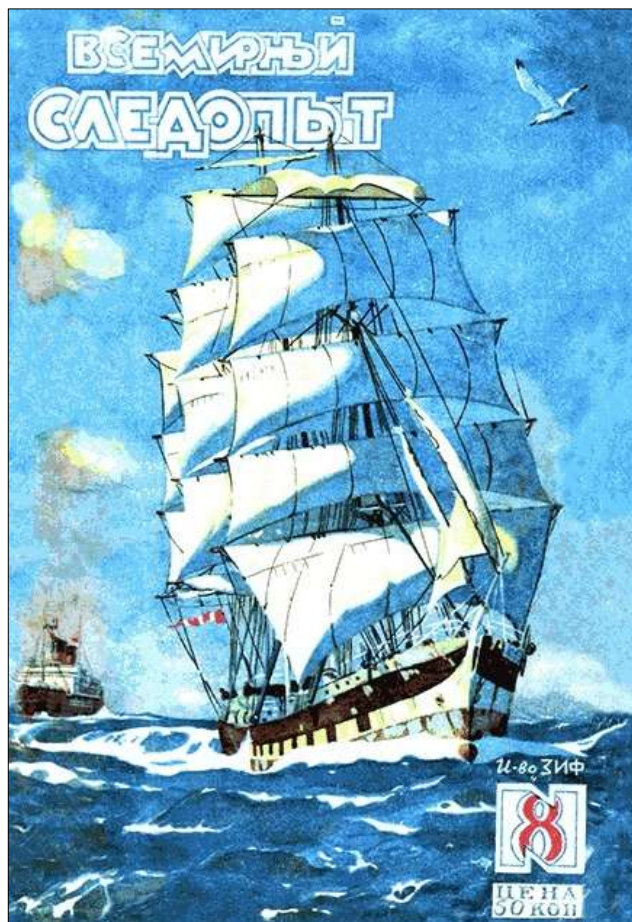

Рис. 15. Обложка журнала № 8 за 1929 год⁴⁰ авторства В. М. Голицына

С. М. Голицын пишет в своих воспоминаниях о том, что Владимир, неизменно веселый, остроумный, был душой общества, «все его любили за общительность, остроумие и <...> за высокую культуру. <...> Он свободно разговаривал обо всем — об исторических событиях далекого прошлого, о новинках современной техники, о жизни в разных странах, о политике. И на все у него были свои взгляды и убеждения. Не лишенный литературного таланта, он время от времени помещал в журналах короткие рассказы к своим рисункам, а письма его блистали остроумием. Великолепная память и начитанность помогли ему подняться выше многих его друзей и знакомых. А шла его культура от вереницы предков, из поколения в поколение передававших потомкам свои способности, знания, принципы и любовь к Родине»⁴¹.

Именно княжеское происхождение давало возможность завистникам и карьеристам разного толка писать доносы, формулировать обоснование к многочисленным арестам, которые пережил В. М. Голицын вместе с членами своей семьи в 1920–1930-е годы. В 1925, 1926 и 1933 годах его трижды лишали свободы. И все три раза, благодаря заступничеству известных художников П. Д. Корина, П. П. Кончаловского и В. А. Ватагина и других друзей, его отпускали⁴². В марте 1928 года семерых Голицыных, в том числе и Владимира Михайловича, лишили избирательных прав⁴³. В октябре 1929 года последовала высылка семьи из Москвы. И если в первые годы революции, «когда <...> выселяли, всегда предоставляли хоть и плохое, но все же под крышей жилье, то теперь беспощадная Фемида изрекла: «Выметайтесь, куда хотите»»⁴⁴. Семья смогла найти жилье в подмосковном Дмитрове и там обосноваться (рис. 16, 17).

Рис. 16. Владимир Михайлович и Елена Петровна Голицыны. 1933. Дмитров⁴⁵

Рис. 17. В дмитровском доме В. М. Голицына (второй слева) и Е. П. Голицыной (вторая справа) в окружении родных и портретов предков⁴⁶

Изгнанный из «Всемирного следопыта», «Пионера» В. М. Голицын, несмотря на «лишенство», продолжал успешно трудиться в других журналах. Он приятельствовал с Г. А. Гильгендорфом (лит. псевдоним — Актан, Г. А. Актан) — расторопным и бойким журналистом, детским писателем, членом редколлегии приключенческого журнала «Борьба миров». «Он искренно любил Владимира и не опасался давать ему заказы»⁴⁷. До поры до времени в издательстве «Молодая гвардия» к нему относились терпимо: «Ну что поделаешь, хоть и бывший князь и лишенец, но зато талантлив и человек неунывающий и остроумный». От случая к случаю в разных журналах, когда не находилось других художников, ему предлагали иллюстрировать «что-либо морское»⁴⁸. В. М. Голицын попытался предложить свои услуги в Наркомате флота. Его приняли, и он создавал для ведомства различную инфографику. Вскоре ему и там отказали. Пришлось переключиться на иллюстрирование технической литературы для Объединенного научно-технического издательства. За небольшие деньги и продовольственные карточки Владимир рисовал для Дмитровского музея⁴⁹.

К проблеме отсутствия постоянной работы добавились проблемы со здоровьем — обострился костный туберкулез, который сопровождался жуткими болями в ноге. Врачи грозили ампутацией. В. М. Голицын отказался от операции. Но необходимо было на долгий срок сменить климат. В начале 1936 года он уехал с женой Еленой и двумя младшими сыновьями на Черноморское побережье Кавказа. Дочь Елена осталась на учебу в Дмитрове с родственниками⁵⁰. Пребывание под жарким южным солнцем благотворно сказалось и на здоровье, и на творчестве художника: боль в колене прошла, была сделана большая серия пейзажей, снабжены иллюстрациями несколько книг⁵¹.

К концу 1930-х годов к В. М. Голицыну вернулась благосклонность главных редакторов журналов «Пионер», «Мурзилка», «Краснофлотец». Интересной и любимой работы снова стало много. Но началась Великая Отечественная война, и 23 октября 1941 года Владимир Михайлович вновь был арестован в Дмитрове по абсурдному доносу соседки: якобы ждал немцев. Голицын — хромой, кормилец семи иждивенцев, работавший над серией антифашистских плакатов, был осужден «за контрреволюционную деятельность» по 58-й статье Уголовного кодекса РСФСР на пять лет и отправлен в исправительно-трудовую колонию (ИТК) № 11 в Свияжске. Он не падал духом и даже в заключении рисовал. 6 февраля 1943 года Владимир Михайлович Голицын умер от развившейся пеллагры, вызванной истощением⁵². Место его погребения неизвестно.

Страсть к изобразительному искусству В. М. Голицын передал по наследству: профессиональными художниками стали его младший сын Илларион, внуки Иван, Сергей и Екатерина, племянник Владимир Перцов. В 1985 году на западной стене Свияжского Богородице-Успенского мужского монастыря, в помещениях которого располагалась ИТК-11 (с 1960 года — ИТК № 5),

Илларион Владимирович Голицын вместе с племянником Михаилом Андреевичем Трубецким установили мемориальную доску в память о моряке, художнике Владимире Михайловиче Голицыне.

Анализ опубликованных мемуарных источников и архивных документов Музея-Архива истории изучения и освоения Европейского Севера ЦГП КНЦ РАН с применением биографического метода позволил реконструировать жизненный и творческий путь книжного иллюстратора, графика, изобретателя детских настольных игр В. М. Голицына — представителя младшего поколения княжеского рода Голицыных — как типичный пример трагических судеб членов российских аристократических фамилий в советском государстве первой половины XX века.

Список сокращений

СЕВЭКСПЕДИЦИЯ — Северная научно-промысловая экспедиция

ЦГП КНЦ РАН — Центр гуманитарных проблем Баренц региона Кольского научного центра Российской академии наук

Плавморнин — Плавучий морской научный институт

Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН — постоянно действующая выставка «Музей-Архив истории изучения и освоения Европейского Севера» ЦГП КНЦ РАН

НИС — научно-исследовательское судно

ВХУТЕМАС — Высшие художественные технические мастерские

ИТК — исправительно-трудовая колония

Примечания

¹ Голицын Владимир Михайлович (1902–1943). URL: https://www.acdoyle.ru/painters/golitsyn_vm.html (дата обращения: 13.03.2023).

² Там же.

³ Голицын С. М. Записки уцелевшего. М. : Орбита, Моск. филиал, 1990. С. 37.

⁴ Там же. С. 37–38.

⁵ Там же. С. 67.

⁶ Там же. С. 4.

⁷ Билибин Иван Яковлевич (1876–1942) — русский художник, книжный иллюстратор и театральный оформитель. Участник объединения «Мир искусства». Его художественный талант особенно ярко проявился в иллюстрациях к русским сказкам и былинам.

⁸ Голицын С. М. Записки уцелевшего. М. : Орбита, Моск. филиал, 1990. С. 67–68.

⁹ Там же. С. 76–77.

¹⁰ Там же. С. 89.

¹¹ Там же.

¹² Там же. С. 89–90.

¹³ Там же.

¹⁴ Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. ОФ 406.

¹⁵ Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 488/1.

¹⁶ Васнецов В. А. Под звездным флагом «Персея» : (Воспоминания). Л. : Гидрометеиздат, 1974. С. 36–37.

¹⁷ Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 349.

¹⁸ Голицын В. М. // Дмитровский край. URL: <http://dmkrai.ru/golitsyn-v-m.html> (дата обращения: 13.03.2023).

¹⁹ Васнецов В. А. Под звездным флагом «Персея» : (Воспоминания). Л.: Гидрометеиздат, 1974. С. 76.

²⁰ Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 359.

²¹ Васнецов В. А. Под звездным флагом «Персея» : (Воспоминания). Л.: Гидрометеиздат, 1974. С. 85–86.

²² Там же. С. 91.

²³ Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. ОФ 458.

²⁴ Голицын С. М. Записки уцелевшего. М. : Орбита, Моск. филиал, 1990. С. 138–139.

²⁵ Там же. С. 168.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же. С. 239–240.

- ²⁸ Князя Голицыны. 600 лет служения России: Каталог выставки. М.: Трэвел-Дизайн, 2008. С. 33.
- ²⁹ Голицын Владимир Михайлович (1902–1943). URL: https://www.acdoyle.ru/painters/golitsyn_vm.html (дата обращения: 13.03.2023).
- ³⁰ Донце — нижняя горизонтальная часть прялки, представляло собой широкую доску, плавно суживающуюся к копылку или головке — подставке с отверстием, куда вставлялась верхняя, вертикальная часть прялки — гребень или лопасть (лопаска).
- ³¹ Голицын С. М. Записки уцелевшего. М. : Орбита, Моск. филиал, 1990. С. 240.
- ³² Голицын В. М. // Дмитровский край. URL: <http://dmkray.ru/golitsyn-v-m.html> (дата обращения: 13.03.2023).
- ³³ Голицын С. М. Записки уцелевшего. М. : Орбита, Моск. филиал, 1990. С. 241.
- ³⁴ Люси Спрэг Митчелл (1878–1967) — американский педагог и детская писательница, основательница и первый президент (1916–1955) педагогического колледжа на Бэнк-стрит в Нью-Йорке.
- ³⁵ Бывалов Зюйд-Вест. На тральщике. М.; Л. : Гос. изд-во, 1930. С. 16.
- ³⁶ Голицын С. М. Записки уцелевшего. М. : Орбита, Моск. филиал, 1990. С. 241.
- ³⁷ Там же. С. 242–243.
- ³⁸ Голицын В. М. Пираты // Затеи. 1934. № 17. С. 22–27.
- ³⁹ Всемирный следопыт. 1927. № 7.
- ⁴⁰ Всемирный следопыт. 1929. № 8.
- ⁴¹ Голицын С. М. Записки уцелевшего. М. : Орбита, Моск. филиал, 1990. С. 243–244.
- ⁴² Там же. С. 229, 252–254, 421.
- ⁴³ Там же. С. 359–360.
- ⁴⁴ Там же. С. 419, 421.
- ⁴⁵ Князя Голицыны. 600 лет служения России: Каталог выставки. М.: Трэвел-Дизайн, 2008. С. 16.
- ⁴⁶ Николай Голицын. URL: <http://golitzin.narod.ru/dmitrov/dmitrov28.html> (дата обращения: 13.03.2023).
- ⁴⁷ Голицын С. М. Записки уцелевшего. М. : Орбита, Моск. филиал, 1990. С. 473, 517.
- ⁴⁸ Там же. С. 516–517.
- ⁴⁹ Там же. С. 585.
- ⁵⁰ Там же. С. 607.
- ⁵¹ Там же. С. 631.
- ⁵² Там же. С. 726.

Список источников

1. Князя Голицыны. 600 лет служения России: Каталог выставки. М.: Трэвел-Дизайн, 2008. 99 с.
2. Шабалина О. В. Материалы персонального фонда академика Л. А. Зенкевича Музея-Архива истории изучения и освоения Европейского Севера ЦГП КНЦ РАН как источники по истории организации полярных океанологических исследований в 1920–1930-х гг. // Труды Кольского научного центра РАН. 2015. № 7 (33). С. 111–125.
3. Шабалина О. В. Материалы академических архивов как источники к биографии арктического исследователя: Мария Алексеевна Лаврова (1887 — после 1969) // Труды Кольского научного центра РАН. 2017. Т. 8, № 9–12. С. 46–60.
4. Виттенбург Е. П. Павел Виттенбург: геолог, полярник, узник ГУЛАГА: (воспоминания дочери). СПб.: Ин-т истории РАН; СПб.: Нестор-история, 2003. 430 с.
5. Спрэг Митчел Л. Песенка нового паровоза / пер. В. Федяевской. М. : Гос. изд-во, 1924. 16 с.

References

1. *Knyaz'ya Golitsyny. 600 let sluzheniya Rossii: Katalog vystavki* [Princes Golitsyn. 600 years of service to Russia: exhibition catalog]. Moscow, 2008, 99 p. (In Russ.).
2. Shabalina O. V. Materialy personal'nogo fonda akademika L. A. Zenkevicha Muzeya-Arhiva istorii izucheniya i osvoeniya Evropejskogo Severa CGP KNC RAN kak istochniki po istorii organizacii polyarnyh okeanologicheskikh issledovaniy v 1920–1930-h gg. [Materials of the personal fund of Academician L. A. Zenkevich of the Museum-Archive of the History of the Study and Development of

the European North of the Central State Enterprise of the KSC RAS as sources on the history of the organization of polar oceanological research in the 1920s–1930s]. *Trudy Kol'skogo nauchnogo centra RAN* [Transactions of the Kola Science Centre of the RAS], 2015, no. 7 (33), pp. 111–125. (In Russ.).

3. Shabalina O. V. Materialy akademicheskikh arhivov kak istochniki k biografii arkticheskogo issledovatelya: Mariya Alekseevna Lavrova (1887 — posle 1969) [Materials of academic archives as sources for the biography of the Arctic explorer: Maria Alekseevna Lavrova (1887 — after 1969)]. *Trudy Kol'skogo nauchnogo centra RAN* [Transactions of the Kola Science Centre of the RAS], 2017, vol. 8, no. 9–12, pp. 46–60. (In Russ.).
4. Vittenburg E. P. *Pavel Vittenburg: geolog, polyarnik, uznik GULAGA: (vospominaniya docheri)* [Pavel Wittenburg: geologist, polar explorer, prisoner of the Gulag: (daughter's memories)]. Saint Petersburg, 2003, 430 p. (In Russ.).
5. Sprog Mitchel L. *Pesenka novogo parovoza* [Song of the new locomotive]. Moscow, 1924, 16 p. (In Russ.).

Информация об авторе

О. В. Шабалина — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник.

Information about the author

O. V. Shabalina — PhD (History), Leading Research Fellow.

Статья поступила в редакцию 20.03.2023; одобрена после рецензирования 30.03.2023; принята к публикации 21.04.2023.
The article was submitted 20.03.2023; approved after reviewing 30.03.2023; accepted for publication 21.04.2023.